

Научная статья

УДК 81`373.21

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-151-161>

НЕКОТОРЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ГОРОДСКИХ ТОПОНИМОВ ТУЛЫ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

**Зоя Олеговна
Овчинникова**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, zoyaovchinnikova@bk.ru
<https://orcid.org/0009-0004-6137-197X>

Аннотация. Статья посвящена исследованию вариативности городских топонимов Тулы в современной сетевой коммуникации, анализу словообразовательных, морфологических, грамматических изменений, которым подвергаются официальные географические названия в повседневном интернет-дискурсе. Автор подчёркивает, что цифровая среда представляет собой уникальное пространство, в котором активно развивается устно-письменная форма речи, проявляются региональные языковые элементы, разговорные варианты и отражаются процессы народного переосмысления топонимов. Материалом исследования послужили комментарии пользователей к публикациям в локальных сообществах социальной сети «ВКонтакте», что позволило выявить широкий спектр трансформаций и зафиксировать живое функционирование урбанонимов. Особое внимание уделено формированию разговорных форм урбанонимов Тульской области. В статье рассматриваются усечённые формы (*Калужка, Рязанка, Луночка, Пролетарка, Зарик*), употребление среднего рода, образованного по аналогии с продуктивными топонимическими моделями (*Болдино, Пузаково, Пирогово*), использование морфологических вариантов (*Мясного вместо Мясново*), семантическое переосмысление (*Криворучье вместо Криволучье*). Исследование обращается к изучению психолингвистических механизмов адаптации сложных урбанонимов (*Сако Иван Цети вместо Сакко и Ванцетти*), а также проявлений наивной лингвистики в сетевой коммуникации. Автор отмечает, что вариативные формы топонимов выполняют не только номинативную функцию, но также и оценочную, экспрессивную и идентификационную. Лексемы отражают процессы формирования локального языкового сознания, способы осмысления городского пространства и выражения региональной идентичности. Сделан вывод о том, что сетевой дискурс выступает важным источником наблюдения за развитием живого городского языка, в котором официальные топонимы подвергаются творческой народной интерпретации, закрепляются в разговорной практике и становятся элементами локальной языковой картины мира.

Ключевые слова: сетевая коммуникация, топонимы, урбанонимы, локальная идентичность, интернет-дискурс, наивная лингвистика, медиа-коммуникация, вариативность, словообразование.

Для цитирования: Овчинникова З. О. Некоторые грамматические и словообразовательные варианты топонимов Тулы в сетевой коммуникации // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 1 (25). С. 151–161. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-151-161>

Сведения об авторе: З. О. Овчинникова – ассистент института русского языка как иностранного, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125

© Овчинникова З.О., 2026

Scientific Article

UDC 81`373.21

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-151-161>

SOME GRAMMATICAL AND WORD-FORMATIONAL VARIANTS OF URBAN TOPONYMS OF TULA IN ONLINE COMMUNICATION

Zoya O. Ovchinnikova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, zoyaovchinnikova@bk.ru
<https://orcid.org/0009-0004-6137-197X>

Abstract. The article studies the variability of urban toponyms of Tula in contemporary online communication, as well as to the analysis of word-formation, morphological, and grammatical changes that official geographical names undergo in everyday Internet discourse. The author emphasizes that the digital environment represents a unique space in which an oral-written form of speech actively develops, regional linguistic elements and colloquial variants emerge, and processes of folk reinterpretation of toponyms take place. The research material consists of user comments on publications in local communities of the social network VKontakte, which made it possible to identify a wide range of transformations and to record the living functioning of urbanonyms. The author pays special attention to the formation of colloquial forms of urbanonyms in the Tula region. The article examines clipped forms (*Kaluzhka, Ryazanka, Lunocharka, Proletarka, Zarik*), the use of neuter gender forms created by analogy with productive toponymic models (Boldino, Puzakovo, Pirogovo), the use of morphological variants (Myasnogo instead of Myasново), and semantic reinterpretation (Krivoruchye instead of Krivoluchye). The study also addresses psycholinguistic mechanisms involved in the adaptation of complex urbanonyms (Sako Ivan Tseti instead of Sacco and Vanzetti) and manifestations of folk linguistics in online communication. The author underlines that variant forms of toponyms perform not only a nominative function, but also evaluative, expressive, and identificational ones. These lexical units reflect the processes of forming local linguistic consciousness, ways of conceptualizing urban space, and means of expressing regional identity. In conclusion, online discourse serves as an important source for observing the development of a living urban language in which official toponyms are subject to creative folk interpretation, become established in colloquial practice, and turn into elements of the local linguistic worldview.

Keywords: online communication, toponyms, urbanonyms, local identity, internet discourse, naive linguistics, media communication, variability, word-formation.

For citation: Ovchinnikova, ZO 2026, 'Some grammatical and word-formational variants of urban toponyms of Tula online communication', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (25), pp. 151–161, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-1-151-161> (in Russ.)

Information about the Author: Zoya O. Ovchinnikova – assistant, post graduate student, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia

© Ovchinnikova Z.O., 2026

Введение

Современный русский язык характеризуется высокой степенью вариативности, обусловленной активным развитием речевой коммуникации, в том числе и сетевой. Сетевая коммуникация, отражающая и фиксирующая живую разговорную речь, становится пространством активных словообразовательных и морфологических процессов, в том числе в области городской топонимии.

Современная городская топонимия представляет собой динамичную систему, в которой отражаются не только структура региона, названия районов, улиц, местных достопримечательностей, но и живые процессы функционирования языка: его развитие, адаптация, сохранение. В условиях цифровой коммуникации топонимы активно вовлекаются в сетевое общение, приобретая новые формы и значения. Особый интерес для данного лингвистического исследования представляют варианты топонимов, возникающие в спонтанной устно-письменной форме речи пользователей социальных сетей.

Сетевая коммуникация позволяет зафиксировать языковые явления и проследить за развитием некоторых языковых процессов и трансформаций морфологических и грамматических форм, которые активно используются носителями языка, входят в национальный язык и становятся нормой для языкового сознания жителей того или иного региона.

Данная статья посвящена анализу вариативных форм топонимов города Тулы, зафиксированных в комментариях пользователей к публикациям тульских сообществ в социальных сетях. Исследование направлено на выявление вариантов, отличающихся от официальной нормы, а также объяснение их возникновения с точки зрения лингвистики и некоторых социокультурных факторов.

Основные понятия исследования

Топонимика как раздел ономастики изучает происхождение, развитие и функционирование географических названий. Согласно определению, данному в Большой российской энциклопедии, это «отрасль знания, всесторонне изучающая географические названия (топонимы) – их значение, происхождение, структуру, территорию распространения; посвящённый этому раздел ономастики» [4]. Основу современного понимания топонимов как особых языковых единиц заложили исследования Е. Л. Березович, В. А. Ефремова, О. В. Лутовиновой, Н. А. Красовской, М. А. Кронгауза, А. А. Матусевич, Н. В. Подольской, В. А. Никонова, А. В. Суперанской, В. И. Супруна и др.

Согласно определению исследователя С. Н. Басика, «топонимика – это научная дисциплина, которая изучает географические названия, их происхождение, развитие, современное состояние, смысловое значение, написание и произношение» [2, с. 6]. В определении подчеркивается комплексный характер топонимики как науки, объединяющий различные стороны рассмотрения топонимов.

Как отмечает советский и российский лингвист, профессор А. В. Суперанская, топоним существует не только как элемент картографической системы, но и «как часть национальной языковой картины мира» [13, с. 179]. Исследователь подчеркивает связь географических названий с коллективным сознанием и культурной памятью народа.

С. Н. Басик также поддерживает эту мысль и пишет о том, что «топонимы – обязательный элемент развития общества и человечества в целом. Их совокупность в пределах той или иной территории представляет собой результат многовекового

народного творчества, создания географических имен. Географические названия – визитная карточка, с которой начинается знакомство со страной, городом или природным объектом» [2, с. 5]. Данное определение акцентирует внимание на живом и динамичном характере топонимии, которое развивается через народное языковое творчество.

В одном из своих исследований российский учёный В.И. Супрун рассуждает о преобразованиях и трансформациях и подчеркивает, что «топонимическое пространство любого региона складывается в результате ономакративной деятельности проживающих на этой территории людей» [14, с. 83]. Российский лингвист, профессор РАН Е. Л. Березович подчёркивает «сложность извлечения этнокультурной информации», по словам исследователя, эта сложность связана «с неотработанностью процедуры перехода от собственно языкового уровня к мировоззренческому» [3, с. 21]

Доктор филологических наук, профессор Н.А. Красовская, рассматривая региональные языковые проявления в сетевой коммуникации, отмечает, «что общение в социальных сетях происходит в письменном виде, однако оно настолько своеобразно, что стоит на грани между устной и письменной формами речи». [8, с. 172]. Исследователь подчеркивает, что «это одна из разновидностей письменно-устной формы речи, она может иметь региональные маркеры... Это могут быть фонетические варианты (в случае фонетического письма), лексические, грамматические» [8, с. 173].

О феномене устно-письменной формы речи также рассуждает известный российский лингвист М. А. Кронгауз и характеризует её как «новый промежуточный тип коммуникации и новую промежуточную форму языка» [7, с. 44]. Актуальность исследования данного вопроса также подчеркивает лингвист С. Ф. Барышева: «устно-письменность речи – это самое заметное явление в языке интернет-общения» [1, с. 36]. Об этом же феномене размышляет О. В. Лутовинова, говоря о том, что «в Интернете функционирует новая “устно-письменная” разновидность речи, имеющая свои собственные специфические черты и представляющая, ..., очень интересный феномен для ряда лингвистических исследований» [9, с. 65].

Материалом данного исследования послужили комментарии к публикациям в тульских сообществах «Подслушано в Туле» и «Общение в Гостинке Тула Подслушано на Набережной» в социальной сети «ВКонтакте».

Цель данного исследования – выявить грамматические, морфологические и словообразовательные особенности разговорных форм тульских топонимов, отражающихся в сетевой коммуникации, проанализировать их употребление и определить роль в формировании локальной языковой картины мира жителей Тульской области.

Материалы исследования

Особую значимость приобретает изучение региональных языковых особенностей в сетевой коммуникации, проявляющихся в повседневной речи пользователей. Рассмотрение конкретных примеров позволит выявить механизмы взаимодействия общенациональной нормы и локальной языковой традиции. В городском пространстве часто наблюдается явление вариативности в использовании топонимов, когда официальные названия подвергаются морфологическим и грамматическим преобразованиям, в результате чего появляются разговорные формы – лаконичные, эмоционально окрашенные и устойчивые в обиходе.

Одним из частотных типов таких трансформаций являются морфологические варианты в устно-письменной форме коммуникации. Например, они могут быть связаны с переносом по аналогии грамматических моделей прилагательных и существительных на структуру топонима. Это доказывают некоторые комментарии в социальных сетях. Так, в комментариях пользователей социальных сетей часто встречается форма названия местного района *Мясного* вместо нормативного *Мясново*, это подтверждают примеры: «*В микрорайоне Мясного, около завода Матяш, 16.09. рано утром пропала кошка, отзывается на имя Нюша*» («Подслушано в Туле», 18 сентября 2025 г. в 21:23), «*кто поступает в колледж в мясного ? амину цветочков*» («Общение в Гостинке Тула Подслушано на Набережной», 20 июля 2025 г. в 16:40) (Примеч. автора: здесь и далее сохранены орфография и пунктуация автора комментария). В рассматриваемом примере наблюдается трансформация: используется вариант топонима *Мясного* вместо общепринятого наименования района *Мясново*. Замена окончания пользователем может быть связана с ложной аналогией использования топонима в родительном падеже. Отклонения от норм заметны и в ряду других пользователей, то есть наблюдается рефлексия: пользователи активно обсуждают трансформации в сетевой коммуникации, следующий комментарий подтверждает это: «*Уважаемые туляки и гости нашего города! Поймите Вы, наконец, нет в Туле улиц Руднево, Мясного, Летейзина, Лыжевой. Нет и быть не может! Учите историю, читайте книги!*» («Подслушано в Туле», 6 ноября 2016 в 15:28).

Интересное явление можно наблюдать относительно употребления топонима *Криволучье*. Это официальное название, топоним, называющий один из районов города Тулы. Он имеет историческое происхождение и связан с географическим расположением, формой русла тульской реки *Упы*. Согласно сведениям энциклопедии «Рувика», «происхождение слова *Криволучье* связано с формой русла реки Упы на данной территории в виде “луки” (то есть изгиба)» [6]. Очевидно, лексема *Криволучье* образована от слова *лука* (изгиб), которое, согласно «Словарю народных географических терминов» Э. М. Мурзаева, несёт значение «*большая длинная излучина реки; дуга*» [10, с. 216] и прилагательного *кривой*, то есть *Криволучье* – район, место у излучины реки.

В сетевой коммуникации нами был зафиксирован вариант *Криворучье* в комментариях: «*Кто с Криворучья ставьте лайк. Анон*» («Общение город Тула». «Подслушано в Туле», 14 октября 2025 в 17:17); «*Потеряшка, бегаёт в районе быт комбината, криворучье!!адресника нет*» («Подслушано в Туле», 29 января 2023 в 21:45). Написание топонима на первый взгляд может восприниматься как орфографическая ошибка или опечатка пользователя, однако более внимательный анализ показывает, что перед нами не случайная описка, а результат метафорического переосмысления топонима, где проявляется народная языковая игра и наивная лингвистика. Это подтверждает также не единичное, а множественное использование данной лексемы пользователями социальной сети «ВКонтакте».

В рассматриваемом примере отмечается изменение *-луч-/-руч-*: меняется только одна буква, однако это изменение ведёт к некоторому семантическому переосмыслению. Вариант *Криворучье* вызывает ассоциацию с лексемой *криворукий* – прилагательным, означающим «*неумелый, неловкий, неуклюжий*» [5]. Более того, можно выдвинуть предположение, что в данном случае игра слов *Криволучье* – *Криворучье* может восприниматься как юмор или ирония жителей Тулы. Такое шуточное самоназвание могло появиться в связи с тем, что район *Криволучье* находится на

окраине города, часто в новостной ленте местные жители обсуждают события и происшествия в этом районе.

Итак, очевидно, что топоним выполняет не только номинативную функцию (называние географического объекта Тулы), но и приобретает ироническую, оценочную и самоидентификационную функции. Лексему *Криворучье* можно рассматривать как проявление локальной народной интерпретации – языковой игры, где жители переосмысливают городское пространство, район города Тулы через юмор в повседневном общении.

Подобные примеры комментариев в сетевой коммуникации представляют собой результат развития местного языка – вариативного использования, семантической языковой игры и народной интерпретации общепринятого топонима Криволучье, который подвергается переосмыслению по принципу звукового и смыслового сходства.

Рассмотрим ещё один комментарий к публикации в локальном сообществе «ВКонтакте»: «*Что же все так кв говорят норм район*» (К посту «*Тула – это когда снова выбрался из Криволучья живым*». «*Подслушано в Туле*», 22 октября 2017 г. в 03:20). Здесь можно наблюдать не просто употребление топонима, а оценочную реплику, в которой отражается социальное восприятие городского пространства и отношение говорящих к району. Комментарий выступает как оппонирующая реплика, в которой пользователь защищает район, используя разговорный стиль, и создаёт сокращённое обозначение – аббревиатуру кв. Данные приёмы являются характерными особенностями устно-письменной формы речи.

В городском пространстве Тулы существует название *микрорайона Красный Перекоп*. В интернет-коммуникации обнаруживается пример «*Помогите найти собаку! Объявления расклеены на Красной Перекопе*» («*Подслушано в Туле*», 19 сентября 2025 г. в 21:35). Согласно нормам современного русского языка при употреблении топонима мужского рода в единственном числе с предлогом *на* в предложном падеже корректная форма будет следующей: *на Красном Перекопе*. Однако в приведённом примере наблюдается отклонение: вместо общепринятого *на Красном Перекопе* используется форма *на Красной Перекопе*. Пример демонстрирует морфологическую вариативность в употреблении топонима. Возможно, появление данного комментария обусловлено незнанием этимологического происхождения названия района и грамматической ошибкой в определении родовой принадлежности слова *Перекоп*, которое, видимо, воспринимается как слово женского рода – *Перекопа*. В диалектной речи есть некоторые характерные особенности, отражающие ландшафт местного языка. Например, в диалектной речи Тульской и Московской областей встречаются лексемы женского рода *перерва* и *прорва* – то есть там, где что-то прервано. Например, согласно «Толковому словарю русского языка» Д. Н. Ушакова, *прорва* – «новое русло, промытое, прорытое рекой» [15, с. 988]. *Перерва* – «промой, новое русло, прорыв воды из пруда, проток» [10, с. 287]. *Перекоп* – «поперечный ров или вал, запруда, плотина на реке, озерке» [10, с. 287]. Возможно, вариант топонима *на Красной Перекопе* появился по аналогии с образованием данных лексем женского рода, схожих по семантическому значению – где что-то прервано, прорвано, перекопано.

«*Прогулка по Тульскому Кремлю и Кремлевской набережной...*» («*Подслушано в Туле*», 2 ноября 2025 г. в 18:59). В приведённом комментарии пользователь социальной сети упоминает топоним *Кремлёвская набережная*, в официальной топонимической системе города Тулы такого названия не существует. Речь идёт о Ка-

занской набережной, расположенной в историческом центре Тулы, вдоль реки Упы, непосредственно у стен Тульского кремля. Казанская набережная в Туле появилась как картографический объект в 1907 году. Казанская набережная в Туле была отреставрирована и открыта для гостей и местных жителей 8 сентября 2018 года. Данный вариант названия географического объекта представляет собой явление, вызванное пространственной ассоциацией и метонимическим переносом значения: географический объект получает новое, мотивированное название по близкому расположению к кремлю.

Написание названия одной из тульских улиц Сакко и Ванцетти в социальных сетях может появляться как вариант *Сако Иван Цети*, это иллюстрирует комментарий «нашёл на Сако Иван Цети, 73» («Подслушано в Туле», 15 марта 2017 г. в 21:23). Подобная форма может свидетельствовать о том, что автор не знает о происхождении урбанонима, восходящего к фамилиям итальянских рабочих-революционеров Никола Сакко и Бартоломео Ванцетти. Данный пример носит этимологический и фонетико-графический характер и отражает наивное восприятие сложного антропонимического сочетания. Можно предположить, что пользователь не является местным жителем и, не зная топонима, делит сложное сочетание на осмысленные и понятные для себя компоненты: *Сакко* – «Сако», и *Ванцетти* – «Иван Цети». Особого внимания заслуживает элемент *Иван*, который является общеизвестным антропонимом в русской языковой картине мира, привычным и узнаваемым в народном сознании жителей Тулы. Именно поэтому говорящий распознаёт в сочетании *Сакко и Ванцетти* знакомый фрагмент *Иван* и подсознательно выбирает именно этот вариант, разбивая неизвестное сочетание слов на знакомые части. Этот процесс имеет не только фонетическую и графическую, но и психолингвистическую природу, пользователь стремится придать незнакомой единице понятную структуру.

В сетевой коммуникации нами были также обнаружены комментарии пользователей с примерами усечения топонимов города Тулы. Одним из ярких примеров являются лексемы *Левобережка*, *Рязанка*, *Калужка*, *Пролетарка* в следующих комментариях: «*Калужка стоит, Рязанка стоит, всё стоит!*» («Подслушано в Туле», 15 января 2025 г. в 21:03). «*А вы слышали, что съёмки 3 части фильма “Малёфисента” проходят в Левобережке?!*» («Подслушано в Туле», 25 августа 2020 в 12:40). «*Братцы есть ли люди кто по вечерам в футбол гоняет?! Заречье близ Пузакова литейная луночарка*» («Подслушано в Туле», 18 июля 2021 в 21:40), «*В Пролетарке света нет, люди...*» («Подслушано в Туле», 14 декабря 2022 в 12:00).

В рассматриваемых примерах наблюдается словообразовательный приём усечения, редукция исходного топонима, носящего общепринятое название: Левобережный район – до формы *Левобережка*, Калужское шоссе – *Калужка*, Рязанское шоссе – *Рязанка*, Пролетарский район – *Пролетарка*, улица Луначарского – *Луночарка*. Механизм образования лексемы – усечение основы и суффиксальный способ словообразования (с помощью суффикса -к). Формы *Левобережка*, *Пролетарка*, *Калужка* и др. – неофициальные урбанонимы, функционирующие в пределах городского речевого пространства как обозначение конкретного района, улицы, места.

Такие формы выражают прагматику принадлежности: говорящий демонстрирует, что он местный, в теме, он знаком с местными лексемами *Левобережка*, *Пролетарка*, *Рязанка*, *Калужка* и др. – это его слова, он понимает, о чём идёт речь. Кроме того, можно отметить, что данное явление встречается и в других регионах,

например, похожие трансформации происходят с топонимами Москвы: Ленинградское шоссе – *Ленинградка*, Варшавское шоссе – *Варшавка* и др.

Рассмотренные примеры показывают, что в речи туляков активно функционирует пласт разговорных урбанонимов, образованных по модели усечение + суффикс -к.

Также интересными являются формы *Зарик*, *Пролётник* в комментариях «Как с автостанции Зарика доехать до Фрунзе», «ночной Пролётник» («Подслушано в Туле», 5 октября 2018 в 21:40), в которых наблюдается усечение основы и суффиксальный способ словообразования с помощью суффикса -ик. Суффикс -ик выполняет в данных примерах две функции: формообразовательную (создаёт новое слово) и оценочно-эмоциональную (добавляет разговорную, локально окрашенную интонацию). Также можно предположить, что *Зарик*, *Пролётник* семантически приближаются к уменьшительно-ласкательному значению (как, например, *домик*, *садик*).

В другом разговорном варианте – *Пролёт* – наблюдается бессуффиксный способ словообразования в комментарии «Наушники. Найдены в пролёте» («Подслушано в Туле», 12 июня 2023 в 21:33).

В сетевой коммуникации варианты топонимов функционируют в конструкциях: «в Пролёте», «с пролёта», «на Пролетарке», «с Зарика еду», что указывает на их синтаксическую адаптацию и интеграцию в разговорный лексикон жителей Тульской области.

Таким образом, лексемы *Пролётник*, *Пролетарка*, *Зарик* др. являются не просто сокращениями, а маркерами социальной и пространственной идентичности, объединяющими носителей локального варианта речи.

Особый интерес представляют примеры, в которых наблюдается сознательное избегание сложного или потенциально опасного в плане ошибки грамматического оформления женского и мужского родов. В такой ситуации пользователь предпочитает вариант среднего рода, воспринимаемый как более нейтральный и менее рискованный в плане ошибки.

В комментариях сетевой коммуникации проявляются варианты написания улиц *Болдина*, *Токарева*, *Пузакова*, *Горького*, *Пирогова*, *Галкина* и др. как, *Болдино*, *Токарево*, *Пузаково*, *Горьково*, *Пирогово*, *Галкино* в комментариях «Потерялся щенок, Максима Горьково 29 а.» («Подслушано в Туле», 4 сентября 2024 в 15:31); «Подскажите где в Туле теперь блошинный рынок? Уже 2 субботы не можем застать никого на Пирогово. Прикрыли там барахолку уже» («Подслушано в Туле», 13 декабря 2023 в 21:54); «Выезжая с Автовокзала можно повернуть только на лево, а там как правило пробка! А если нужно папасть на Зеленстрой или на Болдино?» («Подслушано в Туле», 23 января 2017 в 14:32.)

Данные варианты оформляются как существительные среднего рода по аналогии с многочисленными русскими топонимами на -ово, -ево, -ино: *Хомяково*, *Савино*, *Орехово*, *Медведево*, *Лукино*. Модели на -ово, -ево, -ино в русской топонимии обладают высокой продуктивностью, что обусловлено историческим закреплением модели в народной традиции. В современном устном и сетевом общении наблюдается регулярное использование данной модели, когда говорящий сомневается, какого рода наименование улицы – женского или мужского, он выбирает наиболее безопасный, средний, чтобы не ошибиться.

Таким образом, примеры подтверждают, что в условиях сетевой коммуникации официальные урбанонимы подвергаются фонетической, орфографической и морфологической адаптации. Эти изменения отражают спонтанный характер сете-

вой коммуникации, особенности восприятия, а также механизмы наивной лингвистики, которые демонстрируют активное участие пользователей в формировании живой городской топонимики.

Выводы

Исследование подтверждает тезисы о том, что тульская городская топонимическая система представляет собой динамичное, изменяющееся явление. Материалы социальных сетей демонстрируют, что топонимы, будучи официально закреплёнными единицами, в реальной коммуникации подвергаются морфологическим, грамматическим, словообразовательным трансформациям. Эти процессы свидетельствуют о высокой степени гибкости городского языкового сознания и способности адаптировать наименования к потребностям неформального общения.

В сетевой речи туляков фиксируются многочисленные случаи морфологической вариативности при оформлении топонимов, что отражает стремление пользователей адаптировать общепринятые географические названия к собственным языковым догадкам и конкретным речевым ситуациям. Рассмотренные нами формы демонстрируют процессы морфологической упрощённости и эмоциональной экспрессивности, что отражает живую динамику городского языка.

В анализируемых примерах отражена не только географическая номинация, но и образ города как пространства личного опыта, что делает их важным компонентом локальной языковой картины мира. Топонимы выполняют функцию маркеров региональной идентичности, фиксируя особенности восприятия городского пространства местными жителями.

Исследование подтверждает, что язык городской повседневности является не только коммуникативным средством, но и инструментом самоидентификации жителей, он отражает в речи культурное пространство.

Так, в ходе анализа материала сетевой коммуникации были выявлены комментарии, содержащие варианты топонимов, отличающиеся от общепринятых форм. Можно сделать вывод, что приведённые примеры подтверждают активное функционирование разговорных и народных форм топонимов в неофициальной городской коммуникации, в том числе и сетевой. Наиболее типичными являются случаи морфологических и словообразовательных трансформаций, возникающих в результате неосведомлённости пользователей об этимологии названий, быстроты коммуникации или отсутствия нормативного письменно-речевого контроля в интернет-среде.

Проведённый анализ показывает, что в интернет-коммуникации активно функционируют разговорные формы топонимов. Эти вариации обусловлены совокупностью факторов: фонетическим принципом передачи речи, морфологической аналогией, психолингвистическими механизмами восприятия, влиянием региональной языковой нормы. Таким образом, вариативные формы топонимов отражают особенности локального языкового сознания и процесс формирования региональной идентичности.

Список источников и литературы

1. Барышева С. Ф. «Устно-письменная» форма речи в интернет-коммуникации как проявление тенденции к разговорности и диалогичности // Мир лингвистики и коммуникации. 2021. № 2. С. 34–47. URL: <http://www.tverlingua.ru> (дата обращения: 22.10.2025).
2. Басик С. Н. Общая топонимика: учеб. пособие для студ. геогр. фак. Минск: БГУ, 2006. 200 с.

3. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: пространство и человек / под ред. А. К. Матвеева. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 328 с.
4. Топонимика: [статья] // Большая российская энциклопедия. Т. 32. М.: Большая Рос. энцикл., 2016. С. 290–291.
5. Значение слова «криворукий» // КартаСлов.ру: сайт. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/криворукий> (дата обращения: 17.10.2025).
6. Криволучье (Тула) // Рувики: интернет-энциклопедия. URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Криволучье_\(Тула\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Криволучье_(Тула)) (дата обращения: 17.10.2025).
7. Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. М.: АСТ: CORPUS, 2013. 412 с.
8. Красовская Н. А. Проявление региональных и этнолингвистических особенностей в русскоязычных социальных сетях // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы IV Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 172–175.
9. Лутовинова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 71. С. 58–65.
10. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
11. Общение в Гостинке Тула Подслушано на Бережной: закрытое сообщество // ВКонтакте: соц. сеть. URL: <https://vk.com/podslgdbp> (дата обращения: 07.11.2025).
12. Подслушано в Туле: сообщество // ВКонтакте: соц. сеть. URL: <https://vk.com/overhear.tula> (дата обращения: 07.11.2025).
13. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 368 с.
14. Супрун В. И. Полилингвальная топонимия многонационального региона (на примере географических названий Республики Калмыкия) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (119). С. 83–89.
15. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3: П – Ряшка / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; сост. В. В. Виноградов и др.; под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939. 1424 с.

References

1. Barysheva, SF 2021, 'Ustno-pismennaya' forma rechi v internet-kommunikatsii kak proyavleniye tendentsii k razgovornosti i dialogichnosti' (The "oral-written" form of speech in internetcommunication as an appearance of the tendency of colloquiality and dialogicality), *Mir lingvistiki i kommunikatsii* (World of Linguistics and Communication), no. 2, pp. 34–47, viewed 22 October 2025, <http://www.tverlingua.ru> (In Russ.)
2. Basik, SN 2006, *Obshchaya toponimika* (General Toponymy), BGU publ, Minsk. (In Russ.)
3. Berezovich, EL 2009, *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte: prostranstvo i chelovek* (Russian Toponymy in the Ethnolinguistic Aspect: Space and Person), ed. A K Matveev, Kn. dom «LIBROKOM» publ, Moscow. (In Russ.)
4. 'Toponimika' (Toponymy) 2025, *Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya* (The Great Russian Encyclopedia), viewed 17 September 2025, <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4197585> (In Russ.)
5. 'Znachenije slova "krivorukiy"' (Meaning of the word "krivorukiy") 2025, *Karta slov*, viewed 17 October 2025, <https://kartaslov.ru/znachenie-slova/krivorukiy> (In Russ.)
6. 'Krivoluchye (Tula)' (Krivoluch'ye (Tula)) 2025, *Ruwiki*, viewed 17 October 2025, [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Krivoluche_\(Tula\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Krivoluche_(Tula)) (In Russ.)
7. Krongauz, MA 2013, *Samouchitel olbanskogo* (A Self-Study Guide to Olbansky: Russian Internet Slang), AST publ, CORPUS publ, Moscow. (In Russ.)
8. Krasovskaya, NA 2019, 'Proyavleniye regionalnykh i etnolingvisticheskikh osobennostey v russkoyazychnykh sotsialnykh setyakh' (Manifestation of regional and ethnolinguistic features in Russian-language social networks), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf.* (Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology. Proceedings of the 4th International Scientific Conference), 9–13 September 2019, Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ, Yekaterinburg, pp. 172–175. (In Russ.)

9. Lutovinova, OV 2008, 'Internet kak novaya "ustno-pismennaya" sistema kommunikatsii' (The Internet as a new oral-written system of communication), *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A I Gertsena* (Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences), no. 71, pp. 58–65. (In Russ.)
10. Murzaev, EM 1984, *Slovar narodnykh geograficheskikh terminov* (Dictionary of Folk Geographic Terms), Mysl publ, Moscow. (In Russ.)
11. 'Obshchenie v Gostinke Tula. Podslushano na Naberezhnoy' (Communication in the Gostinka. Tula. Overheard on the Embankment) 2025, VK, viewed 7 November 2025, https://vk.com/gostinka_tula(In Russ.)
12. 'Podslushano v Tule' (Overheard in Tula) 2025, VK, viewed 7 November 2025, https://vk.com/podslushano_tula(In Russ.)
13. Superanskaya, AV 1973, *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* (General Theory of Proper Names), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
14. Suprun, VI 2017, 'Polilingvalnaya toponimiya mnogonatsionalnogo regiona (na primere geograficheskikh nazvaniy Respubliki Kalmykiya)' (Polylingual toponymy of multinational region (by the example of geographical names of the Republic of Kalmykia)), *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 119, no. 6, pp. 83–89. (In Russ.)
15. Ushakov, DN (ed.) 1939, 'P–Ryashka', *Tolkovyy slovar russkogo yazyka*(Explanatory Dictionary of the Russian Language), vol. 3, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov. publ, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 19.01.2026
Одобрена после рецензирования: 13.02.2026
Принята к публикации: 02.03.2026

The article was submitted: 19.01.2026
Approved after reviewing: 13.02.2026
Accepted for publication: 02.03.2026